

Жизнь, отданная консерватории (о С.И. Габеле)

«Не много найдется у нас музыкантов,
которые так искренно и горячо любили бы
музыку и труд на пользу ее»

Н. Финдейзен¹

Жизни многих выдающихся людей неразрывно связаны с историей консерватории. Н.А. Римский-Корсаков, А.К. Глазунов, Л.С. Ауэр, А.Н. Есипова, А.В. Вержбилович — их имена известны всем, каждый из них является личностью-легендой, но, как ни странно, совершенно несправедливо, со временем забывают деятелей, фамилии которых нельзя не упомянуть, говоря о консерватории.

Далее речь пойдет о замечательном педагоге, заслуженном профессоре консерватории, известном певце, заслуженном артисте России — Станиславе Ивановиче Габеле, чья жизнь и деятельность составили одну из ярчайших страниц в истории консерватории.

Родился он 25 апреля 1849 года в Киеве. Его отец, драгунский полковник, был страстным поклонником музыкального искусства. Он играл на многих инструментах и часто устраивал в своем доме камерные концерты. Музыка С. Габель обучался в гимназии, которую окончил в 1866 году, после чего поступил в Варшавский Музыкальный Институт. Там его педагогами по фортепиано были Ю. Янош и Р. Стробль (ученик Мошелеса), С. Монюшко занимался с ним теорией музыки, а вокал преподавал Чиаффеи. После окончания института, Габель совершенствовался в вокальном искусстве в Милане и Париже.

В 1873 году он приехал в Россию с выступлениями, а спустя год, поступил в Санкт-Петербургскую Консерваторию в класс к профессору Камилло Эверарди (наст. имя Камилл Франсуа Эврар). Этот замечательный

¹ См. «Список использованной литературы» № 1. Столб. 1098–1101.

педагог-практик, работавший в консерватории с 1870 по 1888 годы, оказал огромное влияние на формирование Габеля-певца, и в дальнейшем в преподавании Станислав Иванович будет опираться на традиции К. Эверарди.

Закончив с большой серебряной медалью консерваторию, С.И. Габель начинает работать помощником своего учителя, а также преподавать вокал в музыкальной школе. Автор статьи, напечатанной в «Русском Музыкальном Вестнике» за 1880 год, дает оценку педагогической деятельности Станислава Ивановича:

«Экзамен в музыкальной школе Руссо по пению и фортепиано у преподавателей Габеля и Рейхарта... Габель показал себя весьма опытным педагогом, давшим серьезные результаты в самое короткое время. У всех его учеников видна серьезная школа». (4, 3)

В 1886 году Станислав Иванович становится профессором класса сольного пения и заведующим оперным классом вместе с О.О. Палечиком. А с 1894 года он работает репетитором в Мариинском театре, но все же большая часть жизни Габеля связана с консерваторией. Ее руководство ценило Станислава Ивановича, он преподавал во времена директорства А.Г. Рубинштейна, К.Ю. Давыдова, Ю.И. Иогансена, А.Р. Бернгарда и, конечно же, А.К. Глазунова, считавшего Габеля своей «правой рукой». Важно отметить и то, что в период с 1904 по 1905 годы С.И. Габель лично исполнял обязанности директора консерватории.

В декабре 1911 года он (уже будучи к тому времени инспектором консерватории) и А.К. Глазунов получили почетные звания заслуженных профессоров.

Но судьба не всегда была благосклонна к С.И. Габелю, в его жизни случались и драматические события. Так, в 1910 году он тяжело заболел. Болезнь, начинавшаяся временной потерей слуха, постепенно перешла в нервное расстройство. Больного отстранили от занятий музыкой и от любой другой работы. Но жизнь без консерватории была настоящей пыткой для С.И. Габеля, и он нашел в себе силы — сумел побороть недуг. До конца своих дней (т.е. до 1924 года) он работал в консерватории.

За 44 года педагогической деятельности С.И. Габель воспитал целую плеяду выдающихся певцов, среди которых: П.З. Андреев, А.П. Боначич, О.И. Камионский. Называя фамилии учеников Станислава Ивановича, невозможно обойти стороной имя замечательного русского певца Ивана Ершова. Современники не раз сопоставляли его с Шаляпиным. На эту параллель

наталкивали мощь и глубина таланта обоих певцов, ярко выраженный национальный характер дарования и величие вокально-сценических созданий. Но нельзя забывать и о том, что Ф.И. Шаляпин гастролировал, добился мировой славы, а И.В. Ершов оставался преданным Мариинскому театру, ненавидел гастроли и лишь несколько раз выступал в Москве и Киеве. С его именем связаны все постановки опер Вагнера в Петербурге того времени. Он превосходно исполнил партии Тристана, Лоэнгрина, Тангейзера, Зигфрида, Зигмунда, Логге, а великолепно сыгранный образ Гришки Кутерьмы («Сказание о невидимом граде Китеже» Римского-Корсакова) стал его своеобразной «визитной карточкой». Ершов с большим уважением относился к своему великому учителю, ведь именно Габель воспитал его, развил его прекрасные вокальные данные.

В стенах консерватории вместе со своими учениками Станислав Иванович поставил бетховенского «Фиделио», «Свадьбу Фигаро» и «Дон-Жуана» Моцарта. Кроме того, в 1899 году он дирижировал премьерой оперы А.Г. Рубинштейна «Среди разбойников».

Будучи опытным вокалистом-исполнителем, Габель составил и издал «Репертуар певиц и певцов», куда вошли разнообразные по стилю и ценные по качеству образцы западно-европейской вокальной литературы XVIII–XIX веков.

Интересно отметить и то, что он стал автором нескольких романсов, среди которых «Сосна» (на стихи М.Ю. Лермонтова), «Мой гений» (на слова К. Батюшкова), «Зачем поблекнули розы?», «Пахарь и цветок» (из Гейне) и другие.

С.И. Габель, помимо всего вышесказанного, обладая даром музыкального критика. Его статья по поводу книги московского профессора пения Сонки опубликована в «Музыкальном обозрении» (№ 6 за 1885 год). В ней Станислав Иванович упрекает автора книги в примитивизме, при этом язык критика язвителен, а тон повествования — насмешлив: «Труд г-на Сонки не лишен некоторых достоинств, — пишет Габель, — местами автор высказывает верные замечания; он, видимо, любит искусство и старается, по мере сил своих и способностей, служить ему, но, к сожалению, в его книге много ненужной болтовни; он останавливается часто на подробностях, не имеющих никакого значения, как например: г-жа Патти пьет перед пением сельтерскую воду, а Нильсон — пиво, Ниман — шампанское, Берш-Мамо нюхает табак и тому подобное...» (5, 44–46). Сам же Габель пропагандировал

требования своего учителя К. Эверарди. Основа школы Эверарди — «глубокое дыхание, очень медленное выдыхание, чеканная, выразительная дикция, всегда певучая фраза, даже в речитативе, и разнообразная, быстрая смена открытого и закрытого тембров» (10, 79). Габель, в совершенстве владеющий своим дыханием, требовал того же и от своих студентов. Кроме этого он настойчиво добивался от учеников ясного, четкого, звучного, красивого и выразительного произнесения слов, гласных и согласных звуков — это давало результаты: все его ученики обладали хорошей дикцией.

Роль Станислава Ивановича Габеля в жизни консерватории сложно переоценить. Финдейзен справедливо писал о нем: «... это крупнейший деятель, посвятивший консерватории всю свою жизнь и являющийся одним из главнейших двигателей ее сложного механизма, ...до самозабвения преданный своему делу, сжившийся с консерваторией, которая стала для него самым дорогим, родным детищем» (1, стлб. 1098–1099).

* * *

1. *Н. Финдейзен*. «Профессор С.И. Габель», «Русская Музыкальная Газета». 1912. № 50.
2. Разные известия. «Русская Музыкальная Газета». 1910. № 7.
3. «Русская Музыкальная Газета». 1904. № 46.
4. Музыкальная хроника. «Русский Музыкальный Вестник». 1880. № 5.
5. *С.И. Габель*. «Теория постановки голоса в связи с физиологией органов дыхания и гортани Сонки» / «Музыкальное обозрение». 1885. № 6
6. *С.Ю. Левик*. «Записки оперного певца». 2-е изд., М., 1962.
7. *А.И. Пузыревский, Л.А. Санкетти*. «Очерк 50-летней деятельности СПб консерватории», Петроград, 1914.
8. *А.М. Пружанский*. «Отечественные певцы 1750–1917 гг.: Словарь в 2-х частях, часть I», М., 1991.
9. *Л.И. Вайнштейн*. «Камилло Эверарди и его взгляды на вокальное искусство». Киев, 1924.
10. *А.А. Гозенпуд*. «Иван Ершов: Жизнь и сценическая деятельность. Исследование. 2-е изд., СПб, 1999.
11. Музыкальная энциклопедия в 6 томах (т. 1, 6). Гл. ред. Ю.В. Келдыш; М., «Советская энциклопедия», 1973–1982.